

Вэй Дунлай подсознательно понимал, что конец истории – это не то, что он хотел бы знать.

– Моего отца сбила машина. Вся улица была залита его кровью. Когда его отправили в больницу, я всё ещё торчала в той проклятой кладовке, – голос Нин Си дрожал, но на её лице всё ещё играла улыбка. – Мистер Вэй, угадайте сами. В тот год, кто был тем, кто спрятал мой телефон?

Вэй Дунлай открыл рот, бессознательно отпустив запястье Нин Си. Он посмотрел на свою сестру, которая всё ещё устраивала сцену, и снова взглянул на Нин Си. Больно, даже мерзко и противно.

Голос Нин Си был очень тихим. Люди, которые слышали эти слова, кроме Вэй Дунлая, были Чжан Цинъюнь и секретарь Вэй Дунлая.

Секретарь, почитавший Нин Си Как богиню, был потрясён её словами. Ему не потребовалось много времени, чтобы испытать жалость к своей богине. В таком юном возрасте, столкнувшись с таким происшествием, насколько опустошённой она должна была быть?

Прямо сейчас, глядя на Вэй Сыци, секретарь внезапно подумал, что терпение Нин Си было невероятно сильным. Она так долго терпела беспокойство Вэй Сыци, прежде чем, наконец, решилась что-то сказать.

– Мне очень жаль... – Вэй Дунлай почувствовал, что эти два слова не имеют никакого смысла. Он повернулся и потащил свою сестру, которая всё ещё вела себя как сумасшедшая. – Мисс Нин, за то, что Вы не наказали мою сестру, этот Вэй сам возьмёт дело в свои руки.

Нин Си насмешливо рассмеялась, не сказав ни единого слова.

Прежде чем остальные члены съёмочной группы успели отреагировать, тот, кто пришёл искать неприятностей, внезапно изменил своё отношение. Поначалу они опасались, что действия Нин Си приведут к дальнейшему обострению ситуации. Но вместо этого они погасили огонь.

В этом развитии сюжета было что-то не так.

Вэй Дунлай знал, что независимо от того, что он сейчас скажет, он только сделает атмосферу ещё более неловкой. Он крепко держал Вэй Сыци за руку, поддерживая её:

– Ли Хао, поддержи Сыци для меня.

Секретарь Ли Хао на мгновение заколебался, а затем повернул голову, чтобы взглянуть на Нин Си, опустив голову, и поддержал другую руку Вэй Сыци.

– Мисс Нин, что касается этого вопроса, я ещё раз поговорю с Вами об этом позже. Приношу свои извинения, – Вэй Дунлай проявил силу, чтобы оттащить Вэй Сыци от съёмочной площадки.

Посадив Вэй Сыци в машину, Вэй Дунлай приказал:

– Ли Хао, пойди и поспрашивай среди производственной команды. Удостоверься в том, чтобы видеозапись этого дела прямо сейчас не распространилась.

Он очень ясно дал понять, что если это дело будет раскрыто, то критиковать будут не Нин Си, которая подняла руки, а Вэй Сыци.

– Я понимаю, управляющий, – Ли Хао кивнул и закрыл дверцы машины. Как только брат и сестра семьи Вэй уехали в машине, он обернулся и посмотрел на съёмочную группу. Ли Хао немного поразмыслил, прежде чем вернуться.

– Нин Си... – Чжан Цинъюнь знал, что родителей Нин Си больше нет. Однако он не ожидал, что отец девушки умер таким образом. Он вдруг понял, что не знает, как утешить свою подопечную.

– Я в порядке, – Нин Си повернулась, не встречаясь с его глазами, которые были полны сочувствия и беспокойства. Она окликнула Кун Юйхэн, которая стояла в нескольких шагах от неё: – Режиссёр Кун, время для съёмок почти вышло?

– А? – Кун Юйхэн рассеянно кивнула, но ответила лишь спустя долгое время: – Нин Си, ты не хочешь сделать перерыв?

– Всё в порядке, я в порядке, – Нин Си улыбнулась ей, поворачиваясь, чтобы поклониться всем на съёмочной площадке. – Мне очень жаль. Сегодняшнее происшествие затронуло всех.

В конце концов, Нин Си стала популярной и даже имела покровителя. Несмотря на это, с тех пор как она вошла в съёмочную группу, девушка никогда не напускала на себя напыщенный вид. Обращалась ли она к режиссёру или к второстепенным актёрам второго плана, её отношение оставалось вежливым и уважительным. Поэтому, несмотря на то, что подобный инцидент произошёл сегодня, никто не ожидал, что такой мягкий человек, как Нин Си, ударит кого-то. Но, честно говоря, люди всё ещё были на её стороне.

У пришедшей искать проблем дамы было такое высокомерное отношение, и она даже однажды издевалась над Нин Си. Неудивительно, что Нин Си сделал такой шаг.

Это была просто, кхем... эта пощёчина была чистой и безжалостной.

* * *

К тому времени, как Ли Хао вернулся на съёмочную площадку, Нин Си уже приступила к съёмкам. Он оглянулся на съёмочную группу, прежде чем подойти к Чжан Цинъюню:

– Приветствую, я здесь...

– Если этот авторитетный человек желает обсудить со мной вопрос, возникший ранее, поберегите дыхание, – тон Чжан Цинъюня был немного холодным. – Такого рода вопросы, как агент, я не имею права говорить об этом.

– Простите, но это не входит в мои намерения. Просто мой управляющий выразил свои глубочайшие извинения мисс Нин Си и поинтересовался, есть ли какие-то области, в которых он мог бы ей помочь? – закончив говорить, Ли Хао почувствовал, что его лицо покраснело.

Чжан Цинъюнь усмехнулся:

– У нашей Нин Си сейчас есть слава и деньги. Она не нуждается ни в чьей помощи. Благодарю Вас за великодушные господина Взя. Однако после этого вопроса о нём не следует упоминать снова.

Ли Хао молча кивнул:

– Я понимаю, что Вы пытаетесь сказать... Что касается того, что случилось с мисс Нин Си, я выражаю Вам свои сожаления. В будущем... если будет что-то, что потребует моей помощи, пожалуйста, не стесняйтесь спрашивать.

Чжан Цинъюнь удивлённо посмотрел на Ли Хао, что же скрывалось за этими словами?

Когда Чжан Цинъюнь уставился на него, Ли Хао почувствовал себя несколько смущённым, он опустил голову и застенчиво рассмеялся:

– Я поклонник Нин Си. Цзинь Юянь (1), в роли которой она выступала, мне очень нравится.

– Спасибо, – выражение лица Чжан Цинъюня немного смягчилось.

Ли Хао больше не задерживался. Мужчина знал, что в его нынешнем положении съёмочная группа его не примет.

Это дело действительно не зашло слишком далеко. Однако через несколько дней распространились слухи о том, что Нин Си ведёт себя высокомерно на съёмочной площадке. Просто в такие новости всегда было трудно поверить, поэтому они не привлекали особого внимания.

Но семья Вэй была в настоящее время в беспорядке из-за проблемы с Вэй Сыци. Когда мать Вэй увидела, что её дочь ударили, она, разъярённая, не желала больше ничего слушать и хотела отомстить этой неразумной маленькой актрисе. В конце концов, это был Вэй Дунлай, который стоял, чтобы отговорить её, прежде чем, наконец, удалось подавить проблему.

Отец Вэй относился к этому лишь как к пустяку и не придавал этому особого значения. Напротив, мать Вэй с трудом контролировала себя. Она всё ещё чувствовала, что с её дочерью поступили несправедливо и что она не должна просто позволить этому остаться в прошлом.

Однако, как только она смогла связаться с прессой, чтобы найти неприятности для Нин Си, она была подавлена вышестоящими.

Ей хотелось расспросить всех вокруг, кто скрывает это дело. Но её друзья в медиаиндустрии не дали женщине никаких внятных ответов. Они только сказали ей, что лучше оставить это дело на потом, не провоцировать новых проблем.

Однако некоторые вопросы просто не могли быть решены так легко.

1. Обратитесь к главе 19, если вы забыли, кто она такая.

<http://tl.rulate.ru/book/14051/1439122>